

обитаемымъ (п. 2 ст. 477 и п. 7 ст. 475), и поэтому въ объясненіяхъ къ п. 7 ст. 475 (стр. 51) сказано, что для примѣненія этого правила закона безразлично назначеніе зданія, такъ что сюда относятся и предназначенныя для жилья, лишь бы въ моментъ поврежденія такое зданіе было необитаемо. Въ мотивахъ же къ ст. 483 (Объясн., стр. 103) для понятія обитаемаго зданія проектъ требуетъ двухъ условій: приспособленія зданія для жилья и дѣйствительнаго служенія его мѣстомъ жительства людей. Далѣе сказано: „Зданіе, переставшее быть мѣстомъ жительства, утрачиваетъ и характеръ обитаемости; таковы, напр., дачи въ зимнее время, дома, гдѣ нѣтъ ни одной занятой квартиры. Но зданіе, въ которомъ не прекратили жить люди остается обитаемымъ, хотябы они временно покинули его, какова городская квартира при выѣздѣ жильцовъ на дачу“. Трудно согласиться съ такимъ взглядомъ а именно, чтобы домъ, который хозяинъ оставляетъ на нѣсколько мѣсяцевъ, и въ которомъ тогда никто не проживаетъ, считать обитаемымъ, а дачу въ зимнее время необитаемою. Если въ мотивахъ различіе обитаемыхъ и необитаемыхъ зданій ясно не указано, то слѣдуетъ полагать, что и на практикѣ представится сомнѣніе. Поэтому было бы желательно дополнить 2 п. 477 и 6 п. 483 ст. словами: „хотя бы въ нихъ временно не находились люди“.

Изъ объясненій (стр. 59 и 63) видно, что въ ст. 476 имѣется въ виду захватъ чужаго документа не съ корыстною цѣлью, которая придаетъ дѣянію свойство другаго преступленія. Для устраненія сомнѣнія, слѣдовало бы послѣ слова „захватъ“ прибавить: „не съ корыстною цѣлью“.

Объясненія (стр. 64) указываютъ, что въ п. 1 ст. 477, предусматривающей болѣе тяжкія поврежденія, слово „церковь“ должно быть понимаемо въ тѣсномъ смыслѣ, и что это правило закона не относится къ ризницамъ. Такъ какъ